Они ехали без усталости. Время было отмерено. Тирион был отвлечен от своих обычных удовольствий в публичном доме в Ланниспорте внезапным прибытием его дяди, сира Кивана Ланнистера. Он пил вино, пока молодая девушка со светлыми волосами ублажала его, когда в комнату вошел Киван, не обращая внимания на закрытую дверь.

— Тирион, ты должен вернуться в Утес Кастерли. Сейчас же!"

Тириону потребовалось на несколько секунд больше, чем обычно, чтобы отреагировать на это неожиданное появление. «Должен ли я объяснить Вам значение закрытой двери в публичном доме, дядя?»

«Тирион». Именно тогда, когда он более внимательно посмотрел на лицо своего дяди, Тирион понял, что произошло что-то серьезное. Он редко видел сира Кивана в таком подавленном состоянии. «В порту произошел несчастный случай. Тайвин... Твой отец. Он был ранен. Тяжело ранен. Он умирает».

У Тириона сложилось впечатление, что Гора только что ударил его со всей силой своей правой руки. Тайвин Ланнистер, Старый Лев, умирает? Може, он слишком много выпил? Через мгновение Тирион выпрямился. — Дядя, о чем ты говоришь?

— Тирион, твой отец умирает. Он просит твоего присутствия. Он сказал, что хочет поговорить с тобой. Тирион задавался вопросом, есть ли в Семи королевствах человек сильнее Грегора Клигана, поэтому он задался вопросом, кто же еще мог так сильно ударить его на этот раз. — Быстрее. У нас мало времени».

Киван схватил его за руку, и Тирион, будучи пьяным, неловко оделся. Он не забыл заплатить девушке перед отъездом. Ланнистеры всегда платят свои долги. Всегда. Даже когда его отец вот-вот умрет. И вот они здесь, на короткой дороге, ведущей из Ланниспорта к Скале, мчатся на своих лошадях вусмерть, пока не стало слишком поздно. Разум Тириона был в смятении. Несколько минут назад он пил и трахался, а теперь направлялся к человеку, который всегда ненавидел его и никогда не хотел, чтобы он был его сыном. Почему? Сделал бы для него то же самое его отец? Тем не менее, его отец попросил увидеться с ним. Опять же, почему?

Они проехали под Львиной Пастью и спешили в главный двор, оставив конюхов присматривать за их лошадьми. Киван привел Тириона на вершину Скалы, где находились покои его отца. Это было долгое и утомительное восхождение. По дороге дядя объяснил, что произошло. Они посещали городские пристани, когда возникла проблема с мачтой корабля, который они осматривали. Балка, удерживающая парус, упала на лорда Тайвина, оконечность балки ударила ему прямо в тело, раздавив огромную часть живота. Его привезли обратно в замок, где Крейлен попытался его вылечить, но сделать было ничего уже невозможно. Вскоре Тайвин Ланнистер, лорд Утеса Кастерли, лорд Западных земель, Хранитель Запада, самый богатый человек в Семи королевствах, и, возможно, самый страшный и один из самых могущественных, умрет. Какой скучный и жалкий способ умереть.

Когда они добрались до комнат его отца, Тирион весь вспотел. Из-за его коротких ног ему было очень трудно подниматься по всем этим ступеням, так что карабкаться по ним на бегу это было более чем ужасно. Так или иначе, вот они оба, Тирион и Киван Ланнистеры, перед личными покоями лорда Утеса Кастерли. Обычно с каждой стороны закрытых золотых дверей стояло по два стражника, но теперь перед дверями стояла толпа народа, которую охраняли дюжина стражников. Среди людей были слуги, прочая охрана и просто солдаты, а также незначительные члены семьи. Когда люди, охранявшие двери, увидели брата и сына своего господина, они пропустили их сквозь толпу.

В комнатах были еще охранники. Только в гостиной их было шестеро. Гостиная не совсем была гостиной. Судя по тому, как его организовал лорд Тайвин, это было больше похоже на солерий, с огромным письменным столом в центре и всем необходимым для работы. Здесь не было никаких предметов комфорта, и, несмотря на все золото, окружавшее это место, оно несло на себе печать сурового человека, которым и был отец Тириона. Золото было в основном там на символах дома Ланнистеров и на трофеях, которые его отец получил благодаря своим достижениям. Там было огромное знамя Дома Ланнистеров, отделанное красным и золотым, огромное изображение грозного льва, сделанное из самого чистого золота, какое только можно было найти, и роскошные предметы, принадлежавшие главам великих домов, побежденных Тайвином Ланнистером. В углу стоял трон, на котором леди Тарбек когда-то заседала в Тарбек-Холле. На столе у окна стояла серебряная чаша, которую забрали, когда лорд Роджер Кастамер потерпел поражение при попытке спасти Тарбек Холл. Реликвией, которая всегда интересовала Тириона больше всего, был череп последнего из драконов, спрятанный в свинцовом ящике. Череп был размером всего с яблоко, но, несмотря на это, Тирион всегда хотел его увидеть, что отец все время запрещал ему. Ящик оставался запечатанным с тех пор, как лорд Тайвин привез его из Королевской Гавани в конце восстания Роберта.

Перед дверью, ведущей в спальню, стояли двое охранников, по одному с каждой стороны. Они позволили Тириону и Кивану войти. Тирион пришел в ужас от увиденного. Его отец лежал в своей постели, одеяло под ним было пропитано кровью, его камзол был снят, открывая окровавленное тело, завернутое в толстые бинты, также пропитанные кровью. Тело отца выглядело бесформенным, деформированным, как будто его кто-то скрутил. Из его рта вырывался хриплый вздох. В комнате было только два человека: старый мейстер Крейлен и тетя Тириона, леди Дженна Фрей. Она, Тайвин и Кеван были единственными живыми детьми Титоса Ланнистера, дяди Тириона, Тигетт и Герин, умерли несколько лет назад. Мейстер Крейлен наблюдал за ранами своего лорда. Казалось, он паниковал, что случилось с ним редко. Дженна стояла на полу на коленях.

Как только они вошли в комнату, Киван подошел к сестре и тоже встал на колени. "Мой Лорд"

Лорд Утеса Кастерли отвел взгляд от сестры и посмотрел на младшего брата и ближайшего советника. — Какой совет ты можешь мне дать прямо сейчас, Киван?

Сир Киван Ланнистер тут же вскочил на ноги. Он был явно в затруднении. Это неудивительно, ведь его брат умирал у него на глазах. «Сохраняй свои силы. Ты должен отдохнуть.» Киван повернулся к мейстеру. — Ты можешь что-нибудь сделать, Крейлен? Что-либо?"

Прежде чем мейстер успел ответить, ответил лорд Утеса Кастерли. «Крейлен уже сказал нам, что меня не спасти. Мой кишечник был проткнут куском дерева, у меня сломано несколько ребер, у меня наполовину раздавлено легкое. Единственное, что он может сделать, это уменьшить боль. Я скоро умру. Он здесь?"

Нерешительно Киван повернулся к Тириону. Он стоял один, глядя на сцену с нескольких метров, не зная, стоит ли приближаться к кровати, на которой лежал его отец. Дженна и Крейлен проследили за взглядом его дяди. Но больше всего Тирион чувствовал на себе взгляд отца, ледяные зеленые глаза, которые всегда смотрели на него с неодобрением, отвращением и ненавистью. Прямо сейчас глаза его отца были устремлены на него с таким же выражением. Даже незадолго до своей смерти Тайвин Ланнистер всегда смотрел на своего второго сына как на позор для дома Ланнистеров.

После долгого мгновения, в течение которого он смотрел на него, лорд Тайвин повернулся к своему брату. — Где ты его нашел? Киван колебался. «Не надо отвечать. Я хорошо знаю, где он

был. Оставьте нас в покое. Я хочу поговорить с моим сыном».

Последняя фраза вызвала шок. Тирион был удивлен больше всех присутствующих. Только говоривший мужчина и Дженна не выглядели удивленными этим, по крайней мере, не слишком. Тем не менее, мейстер, Киван и Дженна тут же вышли из комнаты. Даже когда он был на грани смерти, Тайвину Ланнистеру все подчинялись без промедлений. Стража закрыла дверь, когда Дженна прошла через нее последней, и Тирион остался наедине с отцом.

Какое-то время оба оставались, просто глядя друг на друга. Тириону всегда было трудно удержать взгляд отца, а сейчас это было труднее, чем когда-либо. Тайвин Ланнистер умирал, но он все равно смотрел на него как на жалкое и уродливое маленькое существо, позорящее семью. Тириону удалось с большим усилием выдержать взгляд отца. Наконец Тайвин Ланнистер заговорил.

"Подойди." Тирион медленно подошел к отцу и остановился рядом с ним, его лицо было на том же уровне, что и у отца. Это было довольно необычно. Лорд Тайвин всегда смотрел на него свысока во всех смыслах этого выражения.

— Ты был в борделе.

Это было утверждение, а не вопрос, и у Тириона не было причин его отрицать. Его отец говорил во время кашля, выжидая после каждых нескольких слов, которые он произносил. "Я был там."

— Ты, наверное, думаешь, что будешь свободен, когда я умру.

«Ну, как ты однажды сказал мне, отец, никто не свободен. Только дети и дураки думают иначе».

Что-то похожее на начало улыбки появилось в уголках губ лорда Тайвина, но также, возможно, что-то вроде удивления в его глазах. Его взгляд, остановившийся на Тирионе, все еще был жестким, но выглядел менее жестким, чем раньше. — Я всегда думал, что ты никогда не слушаешь меня. Я всегда думал, что ты болезненный дурак. Возможно, я был неправ».

«Наполовину неправ».

«Тебе придется перестать посещать публичные дома. Ты можешь привести шлюху в Скалу, если хочешь, время от времени, ты не будешь первым Лордом Скалы, который делает это. Но об этом никто не может знать, кроме тебя. Лорда Утеса Кастерли нельзя видеть в борделе или даже просто заподозрить в том, что он проводит время с блудницами. Тирион не понял слов отца, но Тайвин Ланнистер не дал ему времени на расспросы. «Тебе придется тратить меньше времени на выпивку с кретинами и разными шлюхами, и сосредоточить все свое внимание на задаче править Западными землями и поддерживать силу дома Ланнистеров против других домов. Ты должен убедиться, что они продолжают бояться и уважать нас. Ты должен убедиться также, что Роберт понимает, что мы нужны ему, чтобы держать Семь Королевств под его контролем. Ты женишься на подходящей женщине и станешь отцом детей по имени Ланнистер, и никогда не повернёшься спиной к своей семье. Ты должен убедиться, что фамилия продолжит жить. Это все, что будет жить. Тебе нужно будет продолжить работу, которую я начал.

Тирион оторвался от всего, что ему говорил отец. "О чем ты говоришь? Зачем ты мне все это рассказываешь?"

— Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю. Голос его отца выглядел сердитым, но в то же время усталым и несколько сожалеющим. «Джейме наделен способностями, которыми обладают немногие. Ему посчастливилось принадлежать к самой могущественной семье в королевстве. Он по-прежнему благословлен молодостью. И что он сделал с этими благословениями? Он служил телохранителем двух королей, один сумасшедший, другой пьяница. Более тридцати лет я пытался его обучить, но он так и не понял. Служба в качестве телохранителя кажется максимумом его амбиций.

Тирион знал, что его отец всегда хотел, чтобы Джейме стал его наследником. Он был в такой ярости, когда Джейме был назначен в Королевскую гвардию, что отказался от должности Десницы Короля. Он так и не простил Безумному королю этого, как и Хайме за то, что он остался в Королевской гвардии.

«Не пойми меня неправильно. Я никогда не хотел тебя ни как сына и тем более как наследника. Моя воля ясна что твой брат - это мой наследник. Но если Джейме откажется сменить меня на посту Лорда Скалы, а он непременно откажется, ты станешь лордом Скалы Кастерли, и я ничего не могу с этим поделать. Так что перестань вести себя как позор семьи и веди себя как Ланнистер.

Тирион не знал, радоваться ему или злиться. Его отец почти признал, что после смерти он станет лордом Утеса Кастерли, но сделал это неохотно и очень четко заявил, что не хочет, чтобы Тирион был им. Перспектива верной и близкой смерти не изменила Старого Льва.

— Есть что-нибудь еще, что вы хотели мне сказать, отец? Тирион ответил холодно. Если его отец хотел быть холодным с ним, когда он покидал этот мир, он не понимал, почему он должен вести себя по отношению к нему иначе.

Отец Тириона долго смотрел на него, пока не прозвучал последний ожидаемый им вопрос. — Ты будешь плакать обо мне, когда я умру? Тебе грустно из-за этого?»

Оправившись от шока, вызванного этим вопросом, Тирион ответил другим. «Если бы ситуация была другой, если бы наши роли поменялись, вы бы плакали из-за своего сына?»

— Нет, — сказал лорд Тайвин через несколько секунд. Тогда не жди, что я буду оплакивать тебя, отец. — Мой отец сделал бы это, если бы я умер раньше него. Я плакал, когда он умер. Я оплакивал его. Он был слабым человеком, но именно он породил меня. Он был моим отцом. Человек, который любил всех своих детей. Несмотря на все его недостатки, он был человеком, который меня воспитал».

Тирион был удивлен, услышав это. Он не мог представить своего отца плачущим. Даже сейчас, когда он был на грани смерти, Тайвин Ланнистер был близок к чему угодно, но только не к слезам.

«Вы когда-нибудь задумывались, почему я оставил вас в живых, когда вы родились?» Тирион был поражен вопросом. «Я хотел унести тебя в море и позволить волнам смыть тебя. Вместо этого я позволил тебе жить. И я воспитал тебя как своего сына. Потому, что ты Ланнистер. Потому, что ты мой сын. Потому, что именно об этом просила меня твоя мать перед смертью. Это последнее, что она попросила у меня перед тем, как уйти от нас. Она умерла, держа тебя на руках, словно пыталась защитить тебя. Если у вас есть хотя бы намек на уважение к женщине, которую вы убили, когда появились на свет, тогда будьте тем лордом, который нужен дому Ланнистеров. Очень скоро я больше не буду этим лордом, а твой брат не хочет им быть. Ты все, что осталось». Лорд Тайвин кашлянул и закрыл глаза, его лицо выражало боль.

"Теперь иди. Дай мне немного покоя на несколько часов, которые я должен провести в этом мире».

Тирион еще некоторое время стоял, глядя на отца, стиснувшего от боли зубы. Должен ли он что-то с этим делать? Его собственный отец страдал прямо у него на глазах. Любой сын сделал бы что-то, чтобы уменьшить боль отца, когда тот собирался покинуть этот мир, но любой отец любил бы всех своих детей, кем бы они ни были, как бы они ни выглядели и чем бы ни занимались. Человек, лежащий прямо перед ним, только что признался, что хотел убить его в день его рождения. Он заставил Тириона прийти сюда только для того, чтобы унижить его, сказав, что он будет лордом Утеса Кастерли, потому что у них не было другого выбора. Через мгновение Тирион ушел, оставив отца умирать в муках.

По другую сторону двери их ждали трое: Дженна, Киван и Крейлен. Все смотрели на него, когда он закрывал дверь, словно ждали, что он что-то скажет. Наступила тяжелая тишина, которую нарушил Тирион.

«Он попросил макового молока».

Он ушел, не сказав больше ни слова. Сейчас он хотел побыть один. Он спустился на средние уровни Скалы. Покои Тириона находились на этом уровне, где он и проводил большую часть своего времени в Утесе Кастерли. Он однажды попросил своего отца переместить его на этот уровень, где была и огромная библиотека замка. Это заставило его перейти на более низкие уровни, но Тирион не возражал. Он не стремился жить на верхних этажах замка, рядом с отцом, и каждый раз, когда он возвращался домой, ему приходилось делать все меньше подъемов, и каждый раз, когда он хотел посетить библиотеку, на прогулку тратилось меньше времени. Его отец не возражал, когда Тирион попросил его об этом много лет назад, вероятно, счастливый, что бес от него дальше.

Тирион вошел в свои комнаты с мебелью, рассчитанной на его рост, и сел. В конце концов, он не позволил отцу страдать. Тирион хотел, чтобы лорд Тайвин страдал точно так же, как он заставлял его страдать всю свою жизнь. Но в конце концов он сказал Крейлену облегчить боль отца молоком мака. Он сказал это, чтобы сказать им что-то, что угодно, только не то, что говорят за этими дверями, но он сказал Крейлену сделать что-нибудь хорошее для отца, который никогда не хотел его. В конце концов, он сделал то, что сделал бы сын.

Я хотел унести тебя в море и позволить волнам смыть тебя. Вместо этого я позволил тебе жить. И я воспитал тебя как своего сына. Потому что ты Ланнистер. Слова отца эхом отдавались в его голове. Потому что ты мой сын. Потому что именно об этом просила меня твоя мать перед смертью. Тирион мало что знал о своей матери. Его отец почти не признавал в нем сына и никогда никому не говорил о своей жене, так зачем ему было говорить с Тирионом о матери, которая умерла в день его рождения? Тирион не знал ничего о ней. Она умерла, держа тебя на руках, словно пытаясь защитить. Так умерла леди Джоанна Ланнистер, держа на руках сына, убившего ее.

Тирион пытался забыть о том, что только что произошло, читая. У него было две огромные стопки книг, одна готова к прочтению, другая уже прочитана. Он взял одну из книг, которую никогда раньше не читал, книгу о драконьем стекле. Он попытался погрузиться в чтение, но с треском провалился. Как бы он ни старался сосредоточиться, слова проносились у него в голове, не имея никакого смысла. Он не мог перестать думать о своем отце, который вот-вот умрет в комнате несколькими этажами выше него, или о его матери, которая умерла, умоляя отца оставить его в живых, или о женщине, которую он любил, изнасилованной десятками мужчин. Он вышел из своей комнаты, чтобы посмотреть, нет ли в библиотеке какой-нибудь

работы, которая могла бы его отвлечь, но все книги, которые он пробовал, не могли изгнать мрачные мысли из его головы. Он вернулся в свои покои и какое-то время думал о том, чтобы отправиться в Ланниспорт и провести ночь в борделе, где он оставил светловолосую девушку несколько часов назад, но он не подумал, что было бы уместно посетить шлюху, пока его отец умирал. Тирион знал, что он должен отцу не подчиняться его приказам и смущать его, но он этого не сделал. Он не мог не отказаться опозорить своего отца в его последние часы. Вместо этого он пил вино, и пил много. Он попросил слуг принести ему самые лучшие из подвалов. Это не помогло ему почувствовать себя лучше, но он все равно продолжал пить. Лучше него для этого никого не было. Тирион знал, что он должен отцу не подчиняться его приказам и смущать его, но он этого не сделал. Он не мог не отказаться опозорить своего отца в его последние часы. Вместо этого он пил вино, и пил много. Он попросил слуг принести ему самые лучшие из подвалов. Это не помогло ему почувствовать себя лучше, но он все равно продолжал пить. Лучше него для этого никого не было. Тирион знал, что он должен отцу не подчиняться его приказам и смущать его, но он этого не сделал. Он не мог не отказаться опозорить своего отца в его последние часы. Вместо этого он пил вино, и пил много. Он попросил слуг принести ему самые лучшие из подвалов. Это не помогло ему почувствовать себя лучше, но он все равно продолжал пить. Лучше него для этого никого не было. Пьянство, блуд и чтение. Ни мужчина, ни женщина не могут сравниться со мной в этих вещах.

Тирион не спал всю ночь. Он знал, что сон не принесет ему пользы. Даже если бы ему это удалось, ему бы только снились кошмары. Солнце зашло за горизонт, взошла и ушла луна, и наступил рассвет. Тирион проводил время за выпивкой, время от времени пытался прочитать несколько страниц из той или иной книги и размышлял. Он размышлял о последних словах, сказанных ему отцом. Он размышлял обо всех случаях, когда отец наказывал его или издевался над ним за то, что он карлик. Он размышлял о своем дяде Герионе, пропавшем в Эссосе несколько лет назад. Он размышлял о времени, которое он провел, отвечая за стоки и цистерны Утеса Кастерли. Он размышлял о своем браке. Он размышлял о своем детстве. Он думал обо всем, что произошло за двадцать два года его жизни. Его воспоминания также время от времени возвращались к более счастливым событиям. Он вспомнил подарки, которые Джейме предлагал ему на различные именины. Его исследования Утеса Кастерли. Его декламация шестнадцати чудес, описанных Ломасом Длинным Скитальцем во время пиров. Шутки, которыми он делился со своим дядей Герионом. Доброта его дяди Тигетта. Его свадьба с Тишей. Обнаружение драконьих черепов под Красным замком. К сожалению, каждое счастливое воспоминание порождало мрачное, в то время как каждое темное воспоминание не могло принести счастливое.

Через два часа после того, как взошло солнце, паж на службе Тириона вошел в его комнаты. — Милорд, — начал он, — сир Киван, леди Дженна и мейстер Крейлен пришли, чтобы увидеть вас.

Тирион взмахнул рукой. — Впусти их. Он медленно поднялся со своего места, стоя на более или менее уверенных ногах. Несмотря на все, что он выпил за ночь, он все еще мог стоять с некоторым достоинством, хотя и не так уверенно, как в трезвом состоянии.

Один за другим входили сир Киван Ланнистер, леди Дженна Фрей и мейстер Утеса Кастерли. Все трое столкнулись с Тирионом, Киван в центре, Дженна справа и Крейлен слева. У всех было опустошенное выражение лица, хотя и не одинаковое. Крейлен выглядел обеспокоенным и играл со складками своей мантии, Кивана почти трясло, и Тирион мог слышать его прерывистое дыхание так же, как и видеть его, в то время как Дженна оставалась в основном спокойной и неподвижной, хотя ее глаза выдавали печаль. Киван был тем, кто проговорил это.

«Тайвин мертв».

Его голос был хриплым. Тирион никогда не видел своего дядю в таком состоянии. Тирион подумал, что должен что-то сказать, но ничего не вышло. Он ничего не чувствовал. Его отец был мертв. Это не казалось концом света. Казалось, с уходом отца ничего не изменилось. Он просто кивнул, показывая, что понял. Трое человек перед ним не двигались, все еще глядя, как будто они ждали, что он сделает какое-то заявление, но никто не пришел. На этот раз Тириону нечего было сказать. Его острый язык не мог найти что-то умное или смешное, чтобы сказать.

Наконец, его тетя вышла вперед. Она пыталась вести себя как мать Джейме, Серсеи и ему, но без успеха, хотя даже она не смогла заменить их мать. Она поклонилась и встала на колени, не сводя лица с пола.

"Мой Лорд."

Какое-то время Тирион стоял без дела. Что происходит? Почему его тетя стоит перед ним на коленях и называет его Мой Лорд? Затем Тирион увидел, что Киван и Крейлен тоже встали на одно колено, их лица тоже были обращены к полу. Тирион понял, что происходит. Мой отец умер. Я лорд Утеса Кастерли .

Спустя несколько часов Тирион не помнил, что он делал потом и как выходил из своих комнат, но знал, что днем Киван и Дженна собрали всех жителей Утеса Кастерли. В Большом зале собрались члены семьи, рыцари, гвардейцы, солдаты, слуги, повара, служанки, пажи, все люди всех возрастов и всех состояний. Тирион восседал на троне, вырезанном из золота, с золотой головой льва на вершине, и все в Скале приветствовали его как Лорда Скалы Кастерли, Щита Ланниспорта и Верховного Лорда Запада. У него еще не было звания Хранителя Запада. Роберту Баратеону придется отдать его ему, как только он узнает, что Тайвин Ланнистер мертв.

В последующие недели велись приготовления к церемонии коронации и похоронам. Киван написал в Королевскую Гавань, чтобы сообщить Королю и Малому совету, что лорд Утеса Кастерли покинул этот мир. Дженна позаботилась об информировании Серсеи, а Тирион написал Джейме. Это было единственное письмо, которое он написал. Его брат был единственным, с кем он хотел поделиться новостью. Вещи Тириона были перемещены в комнаты его отца, а теперь его комнаты, на пике Утеса Кастерли. Тайвин Фрей, второй сын Дженны, стал его личным пажом и оруженосцем. Вороны были отправлены по всему Вестеросу в другие Великие дома, а также во все дома и города в Западных землях, чтобы распространить весть о смерти Тайвина Ланнистера, Старого Льва.

Потребовался месяц, чтобы организовать церемонию коронации и позволить дворянам и дворянкам всех Западных земель вовремя прибыть на Скалу. Все это время Тирион большую часть дней и ночей проводил в своих новых комнатах. Ему было странно занимать покои, которые когда-то принадлежали его отцу. Тирион уже был знаком с обязанностями, которые должен был выполнять Верховный лорд. Его отец, возможно, ненавидел его, но он дал ему образование, на которое имел право каждый ребенок благородного происхождения. Тирион нашел новый способ забыть о своих проблемах и провести время: работа. Он быстро понял, что любит это. Читать отчеты армейских офицеров, горных инженеров, сборщиков налогов, надзирателей верфей, стюардов, надмейстера, Крейлена, рыцарей и других лордов было очень легко для того, кто провел свою жизнь в книгах. Он тесно сотрудничал с людьми для решения различных проблем в Утесе Кастерли, Ланниспорте и Вестерландах. Дела Тириона могли быть самыми разными: от борьбы с преступниками и пиратами и содержания улиц Ланниспорта до управления продовольственными запасами и зернохранилищами и сбора налогов на торговлю, урожай, рыболовство, леса и добычу полезных ископаемых. Этими проблемами Тирион мог занять большую часть своих дней. Быть лордом Утеса Кастерли оказалось для него несложно.

Сам Киван выглядел впечатленным им.

Однако, если управление землями вокруг Скалы и Западными землями могло занимать его дни, то по ночам дела обстояли иначе. Первую неделю Тирион в основном проводил ночные часы за выпивкой и чтением, но в конце концов ему это надоело. Ему нужна была женщина. Его отец сказал ему, что он может время от времени приводить шлюху, если другие люди не знают об этом. Тирион полагал, что не будет никаких проблем, если он будет постоянно держать шлюху у себя на службе. Ему оставалось только спрятать ее среди слуг.

Во время своего второго дня в качестве лорда Утеса Кастерли Тирион посетил кухни, чтобы лучше узнать, как там все делается. Он заметил девушку, которая стояла на коленях и чистила пол мокрой тряпкой. Во второй раз, когда он посетил кухню, он попросил ее зайти сегодня вечером в его покои. Девушка пришла, как Тирион приказал ей. Теперь он был Господом, поэтому все должны были повиноваться ему. Она была очень молода, около пятнадцати лет, сказал бы он. У нее были рыжие волосы, голубые глаза, прелестное круглое лицо, пышная грудь и стройное телосложение. Ее руки были красными от ежедневного растирания пола. Тирион думал, что она пыталась привести себя в презентабельный вид, прежде чем прийти, умывшись, но на ней все еще были следы ее ежедневной работы. Несмотря на немытое лицо и неопрятный вид, она была прекрасна.

"Как тебя зовут?" Спросил он ее.

— Алла, милорд. — робко ответила она, глядя в пол. Она боялась его. Она не должна была бояться. Он бы не причинил ей вреда. Тирион никогда не причинял вреда женщинам, с которыми проводил время.

"Сколько тебе лет?"

— Четырнадцать, милорд. Сердце Тириона упало. Он знал другую девушку, которой было четырнадцать или, по крайней мере, около того. Девушка продолжала смотреть в пол.

— Иди в постель, — приказал ей Тирион. Она без слов подчинилась и села на его кровать, на кровать, на которой всего несколько дней назад спал его отец. Тирион стоял перед ней, наблюдая за ней. Она опустила глаза. "Сними одежду."

Она сделала то, что он сказал ей, и вскоре она была обнажена перед ним, все еще сидя на кровати, отказываясь смотреть на него. У нее было прекрасное тело. Очень красивое тело. Но было что-то еще, кроме ее красоты, что привлекло внимание Тириона. У нее были синяки на руках, ногах и животе.

— Покажи мне свою спину. Она повернулась, позволив Тириону увидеть другую половину ее тела. Синяки покрывали и всю ее спину. Тирион знал, что условия работы на кухне могут быть тяжелыми, но это? Он коснулся одного из синяков правой рукой. Он почувствовал, как девушка вздрогнула под его ладонью.

"Больно?" он спросил.

— Нет, милорд. Ее голос был едва слышен, не громче шепота.

«Алла, расслабься. Она выполнила его приказ так же, как и с тех пор, как прибыла сюда. — Посмотри на меня, Алла.

Медленно, нерешительно она подняла лицо, чтобы посмотреть на него. В ее глазах стояли

слезы, грозившие лопнуть. Она была всего лишь ребенком, напуганным ребенком,, которого заставляли делать то, что ей говорили. Тирион чувствовал себя ужасно за это. Минуту назад все, чего он хотел, это взять ее в свою постель и трахнуть, но сейчас он не смог. Тирион подошел к соседнему столу, где стояло вино, и налил чашку. Он принес его Алле и предложил ей выпить. Она выглядела неуверенной в том, что делать, но по настоянию Тириона наконец взяла чашку и начала пить. Она чуть не пролила первый глоток, и Тирион посоветовал ей пить медленно. Она не привыкла к вину, поэтому ей приходилось пить его понемногу. Тирион продолжал рассматривать ее синяки.

— Откуда у тебя все эти синяки?

Вопрос напугал девушку, но, в конце концов, она сдалась и призналась, что весь день ей пришлось терпеть плохое обращение. Были мужчины, в основном стражники и солдаты, работавшие в Скале, которые приходили почти каждый день, чтобы издеваться над ней или над другими девушками, работающими на кухне. Некоторые били ее, и синяки могли оставаться в течение нескольких дней. Тирион знал, что с женщинами на кухне могут плохо обращаться, но девушка выглядела такой потерянной и так сильно напомнила ему о другой, которую он когда-то знал, что он решил кое-что сделать для нее. В эту ночь Алла спала в его постели, но без него. Тирион остался в кресле, дремал, думая о том, что можно сделать. Утром Тирион отправил девушку обратно на кухню. Он дал ей серебряного оленя за беспокойство и велел спрятать его любой ценой. Затем Тирион снова пошел на кухню и поговорил с поварами, которые не обращают внимания на работу там.

На следующее утро Тирион собрал весь дом Утеса Кастерли со всеми мужчинами, живущими в казармах. Он приказал трем мужчинам, которые накануне заставляли девушек заниматься с ними любовью на кухне, поставить их на колени совершенно голыми перед всем Утесом Кастерли. Тирион приказал каждому дать по десять ударов плетью, и все узнали, что будет происходить на Утесе, когда мужчина насилует девушку. В последующие две недели было еще несколько примеров, и вскоре служанки Кастерли-Рок получили больше уважения, чем когда-либо за всю свою жизнь. Тирион вернулся на кухню только однажды после того, как ввел эти новые меры, и увидел, как Алла, как и раньше, мыла пол, ее руки все еще были красными от усилий, но без синяков на руках. Она улыбнулась ему, когда он прошел перед ней. Одним из следствий этого, как ни странно, было то, что однажды ночью, недели через две после того, как он в первый раз заставил ее прийти к себе в покои, Алла сама пришла к нему в покои и разделась перед ним. Несмотря на его заверения, что ей не нужно этого делать, она сказала, что должна поблагодарить его. Она чувствовала, что должна это сделать, и не думала, что он будет с ней плохо обращаться. В конце концов, Тирион провел ночь с прекрасной рыжей, но только она сделала это добровольно, а не по принуждению. На следующее утро Тирион подарил ей двух серебряных оленей.

Однако большую часть своих ночей Тирион делил с другой. Он вспомнил красивую высокую женщину лет двадцати с небольшим, с черными волосами и зелеными глазами, с плоским лицом и телом, почти не допускавшим никаких изгибов, которая работала в борделе в Ланниспорте и которая ему очень нравилась в те несколько раз, когда он посещал ее. У Тириона были наемники, которые тайно ввели ее внутрь Скалы, замаскировав под слугу. Со второй недели после смерти отца она проводила с ним все ночи, кроме той, когда Алла поблагодарила его. Это была какая-то месть от Тириона, привести шлюху в постель своего отца, его постель, теперь ему не раз приходилось напоминать себе об этом.

Джейме и Серсея ответили, что едут в Утес Кастерли сразу после того, как получили воронов. Король Роберт не пришел отдать последний долг лорду Тайвину. Не то чтобы олень хоть как-то уважал Старого Льва. Он только послал ворона с письмом, подписанным Джоном Арреном,

Десницей Короля, признавая Тириона в его титулах и давая ему титул Хранителя Запада. Дженна организовала похороны и коронацию ровно через месяц после смерти ее брата, а Джейме и Серсея были еще в нескольких неделях пути по Золотой Дороге, когда настал день.

В целом Тирион был признан Лордом Утеса Кастерли, Щитом Ланниспорта, Лордом Вестерландов и Хранителем Запада всеми знаменосцами Дома Ланнистеров утром. Каждый лорд, дама и рыцарь-землевладелец пришли, чтобы показать ему себя и свой дом в Большой зал. Эта церемония заняла почти все утро. Днем Тирион возглавил процессию, которая несла тело его отца по улицам Ланниспорта и вокруг Скалы, пока они не доставили его в Зал Героев, где находились могилы всех предыдущих Лордов Скалы, иногда вместе с их Леди. Процессии предшествовало выставление тела лорда Тайвина в септе Ланниспорта, куда знатные люди могли прийти и засвидетельствовать свое последнее почтение своему покойному сюзерену. Последовал пир, и было произнесено много тостов,

Тирион нашел процессию довольно мрачной. Он полагал, что похороны должны быть мрачными, но такая мрачность ему не нравилась. Люди не оплакивали его отца. Тирион очень хорошо знал, что Тайвина Ланнистера любили далеко не все, от простых людей до его самых важных знаменосцев. Его боялись и уважали, иногда даже хвалили за его поступки, но совсем не любили. В любом случае, его отец никогда не ожидал, что его подданные полюбят его, и не пытался заставить их полюбить его. Любовь была бесполезна в его глазах. Все в Западных землях не любили Тайвина Ланнистера, а Тайвин Ланнистер не любил никого в Западных землях. За исключением его жены, возможно, до того, как она умерла. Никто не стал бы оплакивать его смерть, и многие люди, вероятно, были счастливы.

На самом деле, Тирион заметил, что люди смотрели на него. Вероятно, они боялись его. Они знали, кто такой Тайвин Ланнистер, но понятия не имели, кем был его сын. Каким лордом он будет? Что бы он сделал? Чего было ожидать от него? Простолюдины были не уверены в своем новом господине. Мелкие лорды и рыцари-землевладельцы выказывали ему уважение, но Тириону показалось, что многие из них смеялись над ним из своих чашек во время пира, завершавшего день. Тирион решил, что скоро покажет им, кто он такой.

Вскоре Тирион ушел во время пира и направился в свои покои. Киван тоже ушел раньше, и его определенно поглотила скорбь. Тирион медленно поднялся на вершину замка и, наконец, добрался до своих личных комнат. Он тосковал по телу Элларин. Так звали шлюху, которую он нанял три недели назад. Он не понимал, как может хоть немного поспать без нее. Однако, когда он прошел через золотые двери и проник в свою спальню, он обнаружил не Элларин, а своего дядю.

"Что ты здесь делаешь?" — сразу же резко спросил Тирион.

"Нам нужно поговорить." Голос его дяди был очень спокойным и не выражал никаких эмоций. Однако в его глазах отражалась решимость, когда он выглядел готовым упасть почти на весь пир.

Тирион огляделся. Элларин там не было. "Где она?"

«Я отослал ее. Тебе не о чем беспокоиться. Я только заплатил ей и сказал ей уйти. Ей не причинили вреда. Я не Тайвин.

Тирион вздохнул с облегчением. Он не хотел, чтобы история повторилась. — Это бесполезно, дядя. Я верну ее завтра».

— Нет, ты не вернешь ее. Киван был тверд. — Это должно закончиться, Тирион. Ты теперь лорд

Утеса Кастерли. Ты не можешь продолжать делать такие вещи. Это плохо отражается на всей семье».

«Так же, как и раньше, когда я плохо представлял нашу семью. Я не помню, чтобы ты так заботился о том, чем я занимаюсь в свободное время.

— Потому что это не входило в мои обязанности. Теперь все по-другому. Я был советником твоего отца много лет. Большую часть времени мы соглашались, но были времена, когда я не соглашался с решениями твоего отца и высказывал свое несогласие. Теперь я должен сделать то же самое с тобой.

Тирион усмехнулся. У Кивана Ланнистера редко возникала идея, которой раньше не было у Тайвина Ланнистера. «Я исполняю свои обязанности лорда в течение дня. Какая проблема, если я приведу шлюху в свою постель ночью, если это не повлияет на мою работу днем? Твой брат сам сказал мне, что я могу это сделать, пока меня не поймают. Он сказал, что я не буду первым Лордом Скалы, который делает это.

Киван на секунду выглядел удивленным, но это длилось всего секунду. — Как я уже говорил тебе, я не всегда соглашался с твоим отцом.

— Ты всегда высказывал свое несогласие?

Киван поджал губы на несколько секунд, прежде чем ответить. "Нет. Твой отец не был человеком, которому нравилось, когда ему противоречили. Если бы я слишком часто выступал против, он бы больше не позволил мне быть рядом с ним. Для меня было лучше время от времени молчать, чем никогда не говорить ничего». Киван тяжело вздохнул. — Я знаю, что Тайвин усердно тиранил тебя. Мне это казалось часто чрезмерным. Есть вещи, которые он делал... Я не одобрял их. Но он был не тяжелее, чем должен был быть. Наш отец был добрым, нежным и любезным, но и слабым. Наш Дом был близок к падению под его правлением. Тайвину пришлось восстановить Дом Ланнистеров. Для этого ему нужно было быть твердым. Другого пути не было».

Тирион редко видел своего дядю таким эмоциональным. — Разве он не мог быть нежным и сильным одновременно?

— Возможно, — признал Киван через несколько мгновений. — Ты рос не в тех обстоятельствах, в которых росли я и Тайвин. Он был моим братом. Я уважал его и любил, как каждый брат любит своего брата». Тирион мог понять. Он любил Джейме. Возможно, он даже любил Серсею, несмотря на ненависть, которую она всегда проявляла к нему. «Но я знаю, что Тайвин не был идеальным. Я знаю, что он делал ужасные вещи. Что-то было необходимо, что-то нет. Но он поставил нашу семью на ноги. Это факт, и мы не можем допустить, чтобы все, что он построил, развалилось».

Киван пошел присесть. Он явно устал. Тирион последовал за ним, усевшись лицом к лицу с дядей по другую сторону стола. Его дядя много лет был советником отца. Его отец, возможно, не держал его рядом с собой только потому, что он всегда говорил то же самое, что и он.

«Итак, ты думаешь, что я верну эпоху, когда над Домом Ланнистеров издевались, когда я привожу шлюх в свою постель?»

"Нет. Я знаю, что ты не твой дедушка, Тирион. Честно говоря, я впечатлен. Ты показал большие способности править с тех пор, как умер твой отец. Сам Тайвин восхищался бы тобой. Но ты не можешь продолжать жить так, как жил раньше. Ты больше не второй сын, над

которым все смеются, потому что он карлик. Ты лорд Утеса Кастерли, глава нашего Дома. Все, что ты делаешь, отражается на всех нас и на репутации семьи. Ты должен перестать пить, распутничать, играть в азартные игры и похабно шутить. Ты должен быть Лордом. Нашим лорд."

Тирион не знал, сможет ли он это сделать. Он уже скучал по девушке, с которой провел последние ночи. — Не знаю, смогу ли.

"Вы должны." Тон Кивана показал, что обсуждать здесь нечего. «Мы признали тебя лордом Утеса Кастерли, потому что думали, что ты нам нужен, так что не заставля нас сожалеть о нашем выборе».

Это заявление привело Тириона в замешательство. "Что ты имеешь в виду? Твой выбор?"

Киван посмотрел вниз за мгновение до того, как все объяснил. «Тайвин умер посреди ночи. Сразу после того, как Крейлен подтвердил его смерть, Дженна попросила его принести нам завещание Тайвина. Мы с Крейленом подумали, что лучше подождать утра, чтобы открыть его, но с Дженной трудно спорить. Как только ее мысли устремлены на что-то, ничто не может их отвлечь». Киван сухо рассмеялся. «Это странно, если подумать. У нас с братьями почти не было ничего общего с Тайвином, но Дженна очень на него похожа. Будь она мужчиной, она была бы его советником вместо меня. Крейлен наконец подчинился и принес завещание. Мы открыли его в Башне Мейстера и прочитали. В основном Тайвин оставил что-то всем в своей семье, даже тебе, но самым интересным было наследование Утеса Кастерли.

«Он назначил Джейме своим наследником. Я знаю. Он сказал мне." Тирион прервал своего дядю, который тут же продолжил.

"Да. Он сделал Джейме своим наследником. Но Дженна сказала нам, что Джейме является королевским гвардейцем и, следовательно, не может жениться или наследовать. Крейлен согласился с ней. Я придерживался мнения, что нужно дождаться возвращения твоего брата и сестры, чтобы мы могли обсудить это, возможно, найти способ добиться уважения последней воли Тайвина. Я хотел отправить ворона в Королевскую Гавань, чтобы сообщить им об этом и посмотреть, готов ли король освободить Джейме от его клятв. Но Дженна была против. Ты знаешь, что она сказала?"

Тирион покачал головой. Что могла сказать Дженна?

— Она сказала, что Джейме не подходит на роль лорда Утеса Кастерли. Что в нем есть каждый из трех его дядей, но ничего от отца. Что в любом случае Джейме не хотел быть преемником своего отца. Она сказала, что ты сын Тайвина. Единственный из его детей, кто мог поддерживать то, что он построил в последние десятилетия, и развить это». Тирион разинул рот. Его тетя действительно так сказала? «И хуже всего было то, что Крейлен согласился. Он сказал, что у Джейме и Серсеи нет ни воли, ни навыков, чтобы возглавить Дом Ланнистеров. Он не был категоричен, как Дженна, но одобрял ее слова. Я оказался один, и мне пришлось уступить. Итак, вскоре после этого мы вошли в твою комнату и преклонили колени перед тобой, признав в тебе нашего господина. До сих пор кажется, что мы сделали хороший выбор. Но я не хочу, чтобы это решение обернулось против нас.

Итак, это была правда. Дженна, Крейлен и Киван признали его Лордом Утеса Кастерли, потому что думали, что Джейме и Серсея не смогут править Западными землями так, как он. Тирион гордился этим. Не так уж много людей оценили его таким, какой он есть, но теперь казалось, что в Скале нашлись кое-кто, признавший, что он лучше своих брата и сестры. Он не возражал

бы, если бы Джейме был лучше его, но его беспокоило бы, если бы люди считали Серсею более достойной, чем он. Его тетя, дядя и мейстер были недалеко от того, чтобы совершить переворот в глазах некоторых людей, но у них были веские причины. Тирион был законным наследником своего отца, так как раз Джейме надел белый плащ, с этим никто не мог поспорить. Ни один королевский гвардеец никогда не освобождался от своих клятв, и Джейме никогда не мог покинуть королевскую гвардию. Он никогда не хотел бы оставить сторону Серсеи. Тирион прекрасно знал, что между ними происходит, и прощал Джейме за это. Он мог простить ему почти все.

Тирион подумал о том, что сказал его дядя. Это правда, теперь он был великим лордом. У него были обязанности. Сможет ли он продолжать жить, как всегда? Он не знал.

«Не пить. Никакого блуда. Никаких азартных игр. Без шуток. Никаких шуток». Он вздохнул. «Жизнь будет довольно скучной. Ну, у меня есть работа, которой я занимаюсь днем, а вот по ночам это совсем другая история. Даже мне книги со временем надоедают, а сон у меня дерьмовый».

"Ты должен. От этого может зависеть будущее нашего дома». Тирион не знал, сможет ли он так внезапно остановить все это. Если бы только его попросили прекратить распутничать или пить, он все еще мог бы положиться на другое, чтобы забыть о том, что он бросил, но бросить все? Ему также придется держать язык за зубами, к чему он не привык. Он думал, что без азартных игр можно обойтись без проблем, но с другими вещами покончить будет гораздо труднее.

— Есть еще одна причина, по которой я пришел, Тирион. Во время пира ко мне пришел лорд Гавен Вестерлинг. Он предложил мне выдать за тебя его старшую дочь.

Тирион был поражен этим. "Действительно? Он был пьян, наверное.

«Нет, не был. Он был очень серьезен». В поведении Кивана не было и следа юмора.

— Тогда он, должно быть, сошел с ума. Только сумасшедший или отчаявшийся человек захочет выдать за меня замуж свою дочь».

— Ты лорд Западных земель, Тирион. Киван выглядел несколько раздраженным. «Та, что выйдет за тебя замуж, станет леди этого замка и самой богатой женщиной в Семи Королевствах. Не удивляйся, если некоторые семьи захотят выдать за тебя замуж своих дочерей.

Тирион не думал об этом. Он потерял всякую надежду жениться через день после того, как его первый брак рухнул. «Хотел бы я, чтобы они интересовались раньше».

— Твой отец много раз пытался устроить тебе свадьбу, когда был еще жив. Вскоре после твоего рождения принцесса Дорна Анера Мартелл приехала в гости к Утесу Кастерли со своими младшими детьми, принцессой Элией и принцем Оберином. Она была другом твоей матери, когда они оба жили в Королевской Гавани, и хотела, чтобы она устроила брак между Серсеей и Оберином, или между Джейме и Элией, или даже обоими. Но твоя мать умерла, и Тайвин отказался от помолвки, когда принцесса Анера предложила их. Вместо этого он предложил тебе выйти замуж за Элию Мартелл.

— Думаю, Мартеллы не очень хорошо это восприняли.

— Нет. Они были оскорблены, по правде говоря».

«Мы не можем винить их за это».

Киван продолжил, как будто Тирион никогда не говорил. — Позже Тайвин пытался устроить помолвку между твоим братом Джейме и младшей дочерью лорда Хостера Талли, Лизой Талли.

«Кажется, это не сработало».

— Не по вине твоего отца. Король Эйрис назначил твоего брата в Королевскую гвардию. Когда это случилось, Тайвин пытался предложить тебя жениться на леди Лизе вместо Джейме.

«И я думаю, что ему снова отказали, и что, как и Мартеллы, Талли чувствовали себя оскорбленными».

— Лорд Хостер Талли ответил, что его дочери нужен полноценный мужчина. Тирион не был уверен, что Лиза Талли была бы счастливее выйти замуж за мужчину, который в три раза старше ее, а не за мужчину вдвое меньше ее. — Он пытался устроить брак между тобой и дочерью лорда Лейтона Хайтауэра, затем лорда Джона Ройса, но они оба тоже отказались. Он даже пытался предложить тебя Делене Флоран.

— Женщина, лишенная девственности Робертом на брачной постели его брата? Мой отец, должно быть, был в отчаянии».

«Ее отец предпочел выдать ее замуж за одного из своих домашних рыцарей. Но теперь все по-другому. Ты можете быть гномом, но ты также Великий лорд. Один из самых могущественных в Семи Королевствах. Я не думаю, что лорд Вестерлинг будет последним, кто предложит тебе свою дочь или женщину из своей семьи.

«Я был женат, один раз. Мы оба знаем, чем это закончилось, — мрачно сказал Тирион, глядя в сторону.

Он подумал, что Киван немного подождал, прежде чем ответить. «Тайвин мертв. И женщина, на которой ты женишься, не будет низкородной. Она будет леди.

Тирион оглянулся на дядю. — Кто эта дочь, о которой говорил лорд Вестерлинг?

«Ее зовут Джейн. Но я бы не советовал тебе принимать это предложение. Леди Вестерлинг - из торговцев. Ее дед был торговцем, а его жена, по некоторым сведениям, ведьмой из-за Узкого моря. Вестерлинги бедны и не могут нам ничего предложить. Они только пытаются использовать ситуацию, чтобы один из них оказался в хорошем положении. Брак между вами и их дочерью был бы очень полезен для них, но нам они ничего не принесут.

— Как девочка?

Киван снова посмотрел раздраженно. «Тирион, мы ничего не выиграем от такого союза, и многое потеряем».

— Я хочу знать только несколько вещей о девушке. Кто она? Как она выглядит? Сколько ей лет?"

Дядя неодобрительно поджал губы. «Я никогда не видел ее. Судя по тому, что сказал мне лорд Гавен, она весьма хорошенькая. У нее карие глаза и волосы, каштановые кудри, милое лицо, и она довольно стройная. Она просто расцвела, видимо. Ей двенадцать.

Тирион отвел взгляд в сторону. Отец был готов отдать свою маленькую двенадцатилетнюю девочку ему, Бесу, блуднику из Утеса Кастерли. Какой отец был бы готов на такое? Отец Тириона, наверное.

«Думаю, мы можем отказаться. Вы правы, в союзе с Вестерлингами нет никаких преимуществ. Хотя если бы они были единственными, кто готов предложить мне женщину, лучше бы мы не отвечали прямо сейчас.

«Я думаю, это маловероятно, что мы не получим других предложений, но я отложу наш ответ», — сказал Кеван. «Тебе нужно выйти жениться на ком-то из Великого дома. Кто-то, кто достойна стать Леди Скалы. Кто-то из семьи, союз с которой сделал бы нас сильнее. Твой отец женился на своей двоюродной сестре. Возможно, это был не лучший выбор, но Тайвин не женился бы на ком-то другом». Тирион вспомнил, как его дядя Герион однажды сказал, что Тайвин Ланнистер перестал быть прежним после смерти его жены. Наверняка он очень любил ее. «Нашим знаменосцам нужно шутить. Многие могли бы захотеть, чтобы женщина из их семьи стала новой леди Западных земель.

— Так что мы можем забыть о любой идее, чтобы я женился на Серенне или Мириэль. Это не беспокоило Тириона. Его кухни никогда не были с ним близки. Единственной, кого он в некотором роде любил, была Джой, родная дочь его дяди, потому что она была изгоем, как и он, и потому что дядя Герион всегда был ближе к Тириону. Все гномы были ублюдками в глазах своего отца. «Кто же будет лучшим выбором?»

«Вы можете выбирать среди других великих семей Вестерландов. Крейкхоллы, Фарманы, Марбранды, Леффорды. У многих есть женщины на выданье».

Тирион перебирал в уме самые могущественные дома Западных земель, пока не вспомнил воспоминание трехлетней давности. — У лорда Леффорда есть дочь, насколько я помню. Алисанна Леффорд, так ее имя?

— Да, это так, — подтвердил Киван. «Это был бы не плохой выбор. Леффорды — самая богатая семья на западе после нас, а леди Алисанна — наследница и единственный ребенок лорда Леффорда. Если лорд Леффорд согласится, это соединит наши два дома воедино и отдаст Золотой Зуб вместе со Скалой детям, которых вы родите.

Три года назад Тирион путешествовал по Западным землям и во время своего путешествия остановился у Золотого Зуба. Лорд Леффорд был с ним достаточно вежлив. В конце концов, Лорд Золотого Зуба не мог проявить неуважение к сыну Тайвина Ланнистера. Старый Лев не допустил бы, чтобы один из его знаменосцев издевался над членом его семьи, даже над его уродливым сыном-гномом. Однако было очевидно, что он испытывает к Тириону только презрение и лишь неохотно позволяет ему остаться на ночь в Зубе. Его дочь была добрее. Она разговаривала с Тирионом во время ужина, даже улыбаясь его плохим шуткам. Она говорила с ним о чудесах, описанных Ломасом Длинным Странником, и, похоже, не ненавидела и не презирала его. Тирион помнил ее довольно высокой, длинноногой, с каштановыми волосами, заплетенными в косы, и зелеными глазами. Высокий подбородок и лицо, которое не было ни квадратным, ни круглым. Ей было пятнадцать, когда Тирион встретил ее. Сейчас ей должно быть восемнадцать, а она все еще не замужем. Красивая молодая женщина, и при этом умная. Тирион не мог и мечтать о лучшем, она также была наследницей Золотого Зуба.

— Тогда, может быть, нам следует спросить лорда Леффорда? Тирион уже мог представить себя женатым на будущей Леди Зуба. Он, вероятно, смог бы обходиться без шлюх всю оставшуюся жизнь, если бы женился на ней.

Киван выглядел нерешительным. — Золотой Зуб был бы очень хорошим выбором, Тирион. Но мы не должны смотреть только на Западные земли. Мы также должны искать за пределами наших границ».

«Я думал, что мы должны доставить удовольствие нашим знаменосцам».

"Да. Но если ты женишься на дочери одного из своих знаменосцев, то другие станут завидовать. Вот почему твой отец хотел женить Джейме на Лизе Талли, чтобы ни один из младших домов не жаловался, что мы отдали предпочтение кому-то другому с Запада.

— Что ж, для этого немного поздно. Сомневаюсь, что Десница Короля захочет отдать мне свою жену.

«Есть и другие варианты», — заявил Киван. — Твой отец раньше пытался с Хайтауэрами и Ройсами.

«И он потерпел неудачу. Ты хочешь, чтобы мы попробовали еще раз? Тириону особо не хотелось смотреть на других возможных невест. Он знал Алисанну Леффорд. Она не была ни уродиной, ни глупой, она была наследницей второй по богатству семьи Вестероса, так зачем искать кого-то другого?

— Я уже попытался снова.

Тирион чуть не подпрыгнул от этого откровения. "Кто?"

«Я послал ворона к другому могущественному лорду, чтобы предложить им брак. Я отправил его через два дня после смерти Тайвина. Я все еще жду его ответа».

— Ты пытался устроить мне свадьбу, не сказав мне?

— Тогда ты был не в том состоянии, чтобы обсуждать этот вопрос. У тебя уже было много дел с другими обязанностями. И я не мог ждать. Союз с этим домом даст нам возможности, которых у нас не было веками. Это могло бы сделать нас намного сильнее, чем союз с любой другой семьей Вестерландов. Мы не можем упустить этот шанс». Тирион все равно был зол. Разве он не мог сказать что-то хотя бы о выборе своей жены? «Предлагаю дождаться ответа. Если их не заинтересует мое предложение, тогда мы будем искать Леффордов или другие семьи в Вестерландах. Если же они заинтересуются, я думаю, вам следует очень серьезно отнестись к этой помолвке. Этот шанс не представится снова в ближайшее время.

«Хорошо, Киван. Я подожду." Тирион все еще был недоволен всем этим, но ведь он теперь был Лордом, и если он не захочет этого брака, то все равно может отказаться от него после того, как пришел бы ответ. — Могу я узнать, кому ты писал? На ком ты пытаешься меня женить?

<http://tl.rulate.ru/book/76711/2291816>